

АКАДЕМИЯ МЕДИЦИНСКИХ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

**КЛЕТОЧНЫЕ
ФАКТОРЫ
ИММУНИТЕТА
В ДИАГНОСТИКЕ
РЕВМАТИЧЕСКИХ
БОЛЕЗНЕЙ**

Под редакцией
члена-корреспондента
АМН СССР В. П. Лозового

Новосибирск - 1981

ЦИРКАДНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБНОСУЛАЦИИ ЛИМФОЦИТОВ У БОЛЬНЫХ РЕВМАТОИДНЫМ АРТРИТОМ

В.С.Туазв, В.С.Кожевников, О.Т.Кудаева

По современным представлениям срыв аутоотолерантности и возникновение аутоиммунного конфликта происходит из-за нарушений во взаимодействии иммунокомпетентных клеток и механизмов регуляции их активности. Важным фактором в иммунной системе, обеспечивающим эффекторные механизмы, является процесс миграции и перераспределения иммунокомпетентных клеток. Отмечены широкие возможности модуляций функций в иммунной системе, ее относительная автономность, механизмы компенсаций к изменяющемуся гормональному режиму (В.П.Лозовой и соавт., 1979). Выбор нами биоритмологического метода исследований заключается в том, что представляется возможность проследить динамику взаимосвязи иммунной системы с интегрирующими факторами целого организма, из которого определяющим является эндокринная система, и при этом исследовать последовательность включения в миграцию различных

иммуноцитов. Такие неспецифические воздействия как рапогрязелечение, широко используемое в терапии ревматоидного артрита, являются аналогами неспецифических изменений внешних параметров. Это может служить естественной моделью изучения адаптивных са-ногенетических реакций иммунной системы человека.

Основной целью исследования являлась характеристика суточных ритмов циркуляции субпопуляций лимфоидных клеток периферической крови, их функциональная активность и чувствительность к воздействию гидрокортизона и тимозина.

В один сезон (весна) обследованы больные ревматоидным артритом (РА) с активностью процесса I-II степени в фазе пролиферативно-экссудативного воспаления: I-до начала рапогрязетерапии, II - в процессе рапогрязетерапии, в период "бальнеореакции", характеризующейся особенностями ряда клинико-лабораторных показателей. На первом этапе обследование начиналось на 3-й день адаптации к режиму. Медикаментозное лечение исключалось. Забор крови из локтевой вены проводился в течение суток через 6 часов (12, 18, 24, 6). Лимфоциты выделялись в градиенте фиколл-верографин плотностью 1,077 (Б.Б.Хейфец, В.А.Абалкин, 1973) и определялись в принадлежности к Т- и В-классам в тестах розеткообразования: Е-активные (Еа), ЕАС; Е-активированные (Еh-I); Е-стабильные (Ес); Е-ауторозеткообразование (Еh); Е-восстановленные (Ев); ЕА. Спонтанная БТЛ, спонтанная и индуцированная Т-супрессорная активность определялась по включению ³H-тимидина. Определялась чувствительность лимфоцитов Т- и В-классов к воздействию IV фракции тимусного экстракта телят в дозе 300 мкг/мл *in vitro*, а также к действию физиологических концентраций гидрокортизона ("Sigma" G.B.) в дозе 0,5 мкг/мл с добавлением сыворотки человека IV группы. Инкубация проводилась в течение 1 часа. Оценивалась avidность рецепторов лимфоидных клеток к эритроцитам барана (Yu D.T.H. et al., 1977). К среднеavidным относили лимфоциты, прикрепившие 3-10, а к высокоavidным - более 10 эритроцитов. Лимфоциты, которые не выявлялись в тестах Е- и ЕАС-РОК, относили к так называемым нулевым клеткам.

Полученные данные, представленные в табл. I-7, показывают, что у больных ревматоидным артритом до начала бальнеотерапии временная организация циркулирующих субпопуляций лимфоцитов отличается от данных у здоровых лиц (В.П.Лозовой и соавт., 1979) и характеризуется низким уровнем и слабо выраженным суточным

Таблица I

Суточная динамика относительного содержания субпопуляций лимфоцитов у больных РА на I этапе обследования

Тип клеток	Время суток, ч				Достоверн. различий
	6	12	18	24	
Е	50,3 \pm 2,46 (29)	44,1 \pm 2,99 (29)	43,7 \pm 3,97 (29)	49,7 \pm 3,05 (29)	xx
Еа	34,2 \pm 2,20 (29)	30,3 \pm 2,93 (29)	28,5 \pm 3,26 (29)	25,2 \pm 2,77 (29)	6-24 p < 0,05
Ев	40,3 \pm 2,54 (17)	30,1 \pm 2,12 (17)	32,1 \pm 2,33 (17)	38,6 \pm 2,56 (17)	6-12 p < 0,01
Ес	17,9 \pm 3,81 (8)	9,7 \pm 2,65 (8)	10,7 \pm 1,65 (8)	20,0 \pm 3,40 (8)	24-12 p < 0,05
Еh -I	6,9 \pm 1,43 (8)	5,7 \pm 1,12 (8)	3,9 \pm 1,35 (8)	7,7 \pm 1,22 (8)	24-18 p < 0,05
Еh	0,6 \pm 0,28 (8)	1,2 \pm 0,30 (8)	0,2 \pm 0,27 (8)	0,9 \pm 0,23 (8)	xx
ЕАС	18,5 \pm 1,38 (29)	16,5 \pm 0,85 (29)	16,0 \pm 1,26 (29)	15,3 \pm 1,15 (29)	xx
ЕА	12,1 \pm 1,10 (17)	11,6 \pm 1,11 (17)	10,9 \pm 0,94 (17)	12,2 \pm 0,92 (17)	xx
"0"	31,2 \pm 3,37 (29)	3,97 \pm 3,13 (29)	40,4 \pm 4,53 (29)	35,0 \pm 3,29 (29)	18-6 P < 0,01

Примечание: xx - отличие отсутствует (по Стьюденту).

ритмом, имеющим сдвиг на утренние часы. Обращает внимание отсутствие ритма у тотальных Е-РОК и ЕАС-РОК, определяющих основную совокупность лимфоцитов. Максимумы содержания Е-, Еа-, Ев, ЕАС-РОК синхронизированы на одно время (6⁰⁰) и имеют при этом низкие показатели. На этом фоне выделяются значительным повышением (от нормы) уровня содержания, наличием ритма и синхронизацией на вечерне-ночные часы Ес- и Еh-I-РОК. Следует добавить, что поддержание ритма циркуляции Е-, Еа- и Ев-РОК прихо-

Таблица 2

Суточная динамика относительного содержания субпопуляций лимфоцитов у больных РА на II этапе обследования

Тип клеток	Время суток в часах				Достоверн. различия
	6	12	18	24	
Е	42,6 \pm 3,16 (27)	52,6 \pm 3,72 (28)	46,5 \pm 3,52 (28)	46,4 \pm 2,86 (27)	12-6 p < 0,05
Еа	28,7 \pm 4,33 (27)	34,3 \pm 4,73 (28)	35,1 \pm 4,10 (28)	34,3 \pm 1,28 (27)	xx
Ев	31,7 \pm 3,89 (15)	30,2 \pm 5,41 (16)	40,7 \pm 3,55 (16)	43,9 \pm 1,83 (15)	24-12 p < 0,05
Ес	16,0 \pm 3,54 (6)	29,6 \pm 6,20 (7)	26,1 \pm 1,14 (7)	17,2 \pm 3,66 (6)	xx
Еh-I	15,2 \pm 1,21 (6)	12,7 \pm 2,13 (7)	11,0 \pm 1,22 (7)	13,7 \pm 1,87 (6)	6-18 p < 0,05
Еh	0,7 \pm 0,33 (6)	0,3 \pm 0,18 (7)	1,14 \pm 0,40 (7)	0,3 \pm 0,21 (6)	xx
ЕАС	28,0 \pm 1,62 (27)	26,8 \pm 2,11 (28)	20,5 \pm 1,07 (28)	24,0 \pm 1,31 (27)	6-18 p < 0,001
ЕА	19,9 \pm 1,27 (15)	17,6 \pm 0,97 (16)	17,1 \pm 0,88 (16)	20,0 \pm 0,89 (15)	xx
"0"	29,6 \pm 3,51 (27)	21,1 \pm 3,61 (28)	33,1 \pm 3,43 (28)	30,0 \pm 3,19 (27)	18-12 p < 0,05

Примечание: xx - отсутствие достоверности различий по Стьюденту.

дится на долю среднеарифметической их части: Е-РОК 6⁰⁰ (31,1 \pm 1,22) 12⁰⁰ (24,9 \pm 1,63) - p < 0,01, Еа-РОК 6⁰⁰ (22,4 \pm 1,52) 18⁰⁰ (16,0 \pm 1,52) - p < 0,01; Ев-РОК 6⁰⁰ (24,7 \pm 2,76) 12⁰⁰ (18,2 \pm 1,60) - p < 0,05. Значительно повышенное содержание 0 - лимфоцитов, кортизончувствительность среди Ев-РОК различной арифметической: 3-10 (27,7 \pm 2,60 и 20,1 \pm 1,38; p < 0,05); более 10 (10,6 \pm 1,56 и 6,3 \pm 0,86; p < 0,05), обуславливавшая эффект ингибции кортизоном

Таблица 3

Суточная динамика чувствительности субпопуляций лимфоцитов у больных РА к воздействию гидрокортизона *in vitro* на I этапе обследования

Тип клеток	Время суток, ч							
	6		12		18		24	
	К	О	К	О	К	О	К	О
Е	45,5 \pm 2,75 (21)	42,1 \pm 3,57 (21)	44,8 \pm 2,20 (21)	31,2 \pm 3,40 (21)	39,5 \pm 3,49 (19)	41,7 \pm 3,98 (19)	44,4 \pm 3,23 (21)	36,5 \pm 4,44 (21)
	xx		p < 0,001		xx		xx	
Еа	33,6 \pm 2,65 (29)	30,2 \pm 2,83 (29)	32,9 \pm 2,61 (29)	29,5 \pm 2,90 (29)	30,7 \pm 3,27 (27)	27,0 \pm 3,75 (27)	33,0 \pm 3,12 (29)	33,7 \pm 2,60 (29)
	xx		xx		xx		xx	
Ев	38,9 \pm 3,01 (17)	26,8 \pm 1,53 (17)	31,6 \pm 3,51 (17)	31,0 \pm 2,39 (17)	27,7 \pm 1,56 (17)	33,1 \pm 2,27 (17)	31,9 \pm 3,20 (17)	31,3 \pm 2,49 (17)
	p < 0,05		xx		xx		xx	
ЕАС	25,1 \pm 2,30 (9)	27,7 \pm 2,88 (9)	26,8 \pm 2,73 (9)	21,8 \pm 3,14 (9)	26,2 \pm 2,97 (9)	25,7 \pm 4,69 (9)	17,9 \pm 2,17 (9)	18,0 \pm 3,00 (9)
	xx		xx		xx		xx	

Примечание: К-контроль, О-опыт, xx - отсутствие достоверности различий по Стьеденту

Таблица 4

Суточная динамика чувствительности субпопуляций лимфоцитов у больных РА к воздействию гидрокортизона *in vitro* на II этапе обследования

Тип клеток	Время суток в часах							
	6		12		18		24	
	К	0	К	0	К	0	К	0
Е	34,1 \pm 2,63 (21)	24,5 \pm 2,58 (21)	43,8 \pm 2,53 (21)	36,2 \pm 3,24 (21)	41,7 \pm 3,41 (21)	31,7 \pm 3,70 (21)	37,7 \pm 2,42 (21)	37,1 \pm 3,50 (21)
	p < 0,05		xx		xx		xx	
Еа	25,0 \pm 3,02 (27)	24,7 \pm 3,76 (27)	30,6 \pm 3,27 (28)	29,6 \pm 3,46 (28)	30,7 \pm 3,69 (28)	35,3 \pm 3,83 (28)	33,5 \pm 3,77 (27)	31,2 \pm 1,39 (27)
	xx		xx		xx		xx	
Ев	33,9 \pm 3,50 (15)	26,5 \pm 3,57 (15)	37,3 \pm 4,70 (16)	35,6 \pm 5,05 (16)	46,8 \pm 3,18 (16)	43,1 \pm 3,22 (16)	46,4 \pm 2,49 (15)	42,3 \pm 3,57 (15)
	xx		xx		xx		xx	
ЕАС	35,0 \pm 2,09 (9)	28,9 \pm 1,80 (9)	43,7 \pm 5,46 (9)	38,2 \pm 3,40 (9)	25,7 \pm 1,97 (9)	25,3 \pm 2,34 (9)	27,8 \pm 1,91 (9)	28,4 \pm 2,33 (9)
	xx		xx		xx		xx	

Примечание: К-контроль, 0-опыт, xx - отсутствие достоверности различий по Стьюденту.

Таблица 5

Суточная динамика чувствительности субпопуляций лимфоцитов у больных РА к воздействию тимозина *in vitro* на I и II этапах обследования

Тип клеток	Время суток в часах								
	6		12		18		24		
	К	0	К	0	К	0	К	0	
Ea	I	33,6 _± 2,65 (29)	27,6 _± 3,48 (21)	32,9 _± 2,61 (29)	33,9 _± 2,51 (21)	30,7 _± 3,27 (27)	35,4 _± 3,32 (19)	33,0 _± 3,12 (29)	29,5 _± 3,18 (21)
		xx		xx		xx		xx	
Ea	II	25,0 _± 3,02 (27)	26,1 _± 3,66 (21)	30,6 _± 3,27 (28)	35,6 _± 4,32 (21)	30,7 _± 3,69 (28)	30,7 _± 4,10 (21)	33,5 _± 3,77 (27)	32,9 _± 4,52 (21)
		xx		xx		xx		xx	
Eb	I	38,9 _± 3,01 (17)	47,1 _± 4,36 (9)	-	-	-	-	-	-
		xx							
Eb	II	33,9 _± 3,50 (15)	26,8 _± 2,75 (9)	37,3 _± 4,70 (16)	34,5 _± 5,93 (9)	46,8 _± 3,18 (16)	53,5 _± 5,13 (9)	46,4 _± 2,49 (15)	50,8 _± 4,94 (9)
		xx		xx		xx		xx	

Примечание: К - контроль, 0 - опыт, xx - отсутствие достоверности различий по Стьеденту

Таблица 6

Спонтанное включение ^3H -тимидина 3-х суточными культурами МНК от больных РА на I и II этапе обследования

Время (ч) начала куль- тивирования	I	Достов. различий	II
6	599 \pm 120	$p < 0,01$	185 \pm 44
12	651 \pm 165	$p > 0,05$	235 \pm 121
18	578 \pm 246	$p > 0,05$	544 \pm 188
24	597 \pm 114	$p < 0,01$	191 \pm 58

На II этапе между 6 и 18 часами различия достоверны по Т-критерию Стьюдента для зависимых выборок ($p < 0,05$)

Таблица 7

Активность спонтанных неспецифических супрессорных клеток в культурах МНК от больных РА, стимулированных КоИА

Время (ч) начала куль- тивирования	I	Достов. разли- чий	II
6	1,14 \pm 0,112	$p > 0,05$	1,09 \pm 0,540
12	1,03 \pm 0,069	$p > 0,05$	1,43 \pm 0,353
18	1,03 \pm 0,130	$p > 0,05$	2,51 \pm 1,059
24	0,96 \pm 0,097	$p < 0,01$	2,45 \pm 0,819

На II этапе между 6 и 18 часами различия достоверны по Т-критерию Стьюдента для зависимых выборок ($p < 0,05$).

тотальных Е-РОК, а также отсутствие чувствительности в корри-
зону в пуле Ев-РОК— все это свидетельствует о преобладании мо-
лодых, менее зрелых форм. Вывод подтверждается стимулирующим
влиянием тимозина на Ев-РОК и увеличением образования их высоко-
аavidной доли: 10,6 \pm 1,56 и 16,7 \pm 2,39; $p < 0,05$. Количественные
изменения в субпопуляционной структуре Т-лимфоцитов доказывают
отсутствие ритма и низкий уровень Т-супрессорной активности,
а также значительно повышенный уровень спонтанной ВТЛ, не имею-

щий суточного ритма в отличие от активированных (Ен-1) лимфоцитов, имеющих суточную периодику.

Бальнеотерапия является сильным десинхронизирующим фактором, рассогласующим установившиеся при болезни временные процессы выхода в циркуляцию иммунокомпетентных клеток и установлению новой суточной архитектоники и количественного соотношения в субпопуляционной структуре Т-лимфоцитов, при этом временные характеристики О-лимфоцитов стабильны, что отмечается и при других экстремальных воздействиях на организм человека (В.П. Лозовой и соавт., 1979). Саногенетический эффект бальнеотерапии проявляется также в нормализации количественного содержания иммунокомпетентных клеток, со снижением количества молодых, менее зрелых форм лимфоцитов и возрастанием их кортизонрезистентной доли с сохранением чувствительности к тимозину у менее зрелых их субпопуляций: $E_{\text{в}} > 10; 20,9 \pm 1,68$ и $34,2 \pm 5,22; p < 0,01$. При этом отмечается появление суточного ритма и увеличение Т-супрессорной активности, а также появление суточного ритма и снижение уровня спонтанной БТЛ в обоих случаях почти до уровня у здоровых лиц. Отличительным на этом фоне является увеличение и без того высоких показателей (по сравнению со здоровыми лицами) активированных лимфоцитов, а также оставшийся очень высоким уровень стабильных Т-лимфоцитов, которые, как известно, усиливают функцию натуральных киллеров (Galili U. et al., 1979). Возможно, это обстоятельство может лежать в основе усиления аутоиммунного конфликта у той части больных, у которой в процессе и по окончании бальнеотерапии наступает ухудшение клинического состояния.

Л и т е р а т у р а

Лозовой В.П. и соавт. Вестник АМН СССР, 1979, № 6, с.39-49.

Хейфец Б.Б., Абалкин В.А. Лабор. дело, 1973, № 10, с.5-79.

Yu D.T.H. et al. - Immunology, 1977, v.33, p.247.

Galili U. et al. - J. Immunol., 1979, v.122, p.3.